

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

7 октября 1947 года

гор Сталино, УССР

Я, следователь капитан _____, через переводчика немецкого языка ГЕРЦЕНОК, допросил военнопленного лейтенанта быв шемецкой армии, который о себе показал:

ЛЕСНЕР Вольфганге Пауль, 1920 года рождения, уроженец мест. Миттельфрона, Кемницкой области, Саксония /Германия/, немец, немецкого подданства, учащийся, из семьи служащих, с незаконченным высшим образованием, владею английским языком, холост, б/партийный, член союза гитлеровской молодежи "Гитлер Югенд". Был призван в немецкую армию 5 мая 1940 года, командир роты, лейтенант, пленен 5 августа 1943 года в селе Константиновка, Сумской области, имел награды: железный крест 1 и 2 класса, железный крест за участие в оккупации Болгарии.

Переводчик ГЕРЦЕНОК предупрежден об ответственности за правильный перевод по ст 89 УК УССР.

ВОПРОС: На каком языке желаете давать показания ?

ОТВЕТ: Я желаю давать показания на родном немецком языке.

ВОПРОС: Имеете ли отвод к переводчику?

ОТВЕТ: Нет, отвода к переводчику по моему делу я не имею. Он свободно владеет немецким языком и я его прекрасно понимаю.

ВОПРОС: Назовите правильно Вашу фамилию, имя и отчество

ОТВЕТ: ЛЕСНЕР Вольфганг Пауль.

ВОПРОС: Расскажите кратко о Вашей трудовой деятельности.

ОТВЕТ: До призыва в германскую армию я нигде не работал, а учился. В 1926 году я поступил в народную школу в гор. Камниц, по окончании ее с 1930 по 1938 год я учился в реальной гимназии. В марте 1938 года поступил на первый курс химического факультета Лейпцигского Университета, где проучился один год, в связи с мобилизацией меня на государственную трудовую повинность и последующим призывом на военную службу я прервал учебу и 5 мая 1940 года был призван в немецкую армию.

ВОПРОС: В каких фашистских партиях, организациях Вы состояли и в течение какого времени?

ОТВЕТ: Ни в каких фашистских партиях я не состоял, но с октября 1932 года до марта 1938 года являлся членом союза гитлеровской молодежи /Гитлер Югенд/, а с марта 1938 года до 30 июня 1939 года был членом Союза студенческой молодежи.

Будучи членом этих фашистских организаций молодежи, я вначале являлся рядовым, а затем занимал руководящие должности и в соответствии имел чин. В 1934 году, будучи в гимназии мне был присвоен чин "коммерадшафферер", в 1935 году получил чин "шарфюрер" и назначен на должность командира взвода. В апреле 1936 года мне был присвоен следующий чин "гефольшафцюрер" и назначен руководителем сотни /роты/.

В 1937 году, получив чин "обергефольшафцюрер", до окончания гимназии являлся инструктором студенческой молодежи. Примерно в течение года я был руководителем фашистской молодежной организации "Гитлер югенд".

Являясь руководителем этой организации я получил воспитание в духе преданности к гитлеровскому режиму и ненависти к славянским народам. Я как руководитель организации получал соответствующие инструкции из центра союза гитлеровской молодежи из Берлина и на основании их проводил воспитательную работу среди студенческой молодежи. Уже в то время среди молодежи проповедывалось о том, чтобы Германия стала "Великой Германией", ее границы на востоке должны быть на Кавказе, что арийская раса должна быть господствующей во всем мире. Наряду с этим, для осуществления захватнической политики молодежь усиленно готовилась к будущей войне, проходила необходимую военную подготовку. Впоследствии уже будучи на фронтах на территории Франции, Болгарии и Советского Союза, а также за период пребывания в плену я убедился, что гитлеровское правительство усиленно готовило население и в первую очередь молодежь к захватнической войне в духе преданности фюреру и ненависти к славянским народам, что явилось подтверждением массового уничтожения славянского народа, в первую очередь советских граждан, разрушении созданного ими богатства.

ВОПРОС: Где, в каких частях бывшей германской армии Вы проходили военную службу?

ОТВЕТ: 5 мая 1940 года я был призван в ряды бывшей германской армии и зачислен в

448 запасной пехотный батальон, дислоцировавшийся в мест Дейбелен /Саксония/, где проходил обучение до 10 июня 1940 года, затем был направлен в 440 пехотный полк 148 пехотной дивизии дислоцировавшейся в гор Зедан /Франция/. В составе этой дивизии я участвовал в оккупации Франции. В конце июля того же года мне было присвоено звание "ефрейтор". В середине августа 1940 года я был направлен в унтерофицерскую школу в гор Брюге /Бельгия/, после трехнедельного обучения получил звание "унтерофицер" назначен на офицерскую должность и возвратился в свою часть, находившуюся во Франции.

2 ноября 1940 года я был направлен в гор Эпиналь /Франция/ на подготовительные офицерские курсы. После трехдневного обучения мне было присвоено звание фельдфебель, а для продолжения учебы меня направили на офицерские курсы в гор Дрезден по окончании которых в декабре 1940 года мне было присвоено звание "Фенрих" назначен на должность командира взвода и возвратился снова в свой полк. В начале января 1941 года я, в составе 440 полка был направлен в Румынию, где находился до 4 апреля этого года, а затем пошли в наступление на Болгарию. После оккупации Болгарии, ко дню рождения Гитлера 20/1У-41 года мне было присвоено звание "лейтенант".

15 мая 1941 года 148 дивизия была переброшена в Грецию, где я находился до июля 1942 года. 29 июля я был направлен в гор Дрезден в 620 учебный полк, являвшимся резервным офицерским полком, который вскоре эшелонам выехал на Украину и в середине августа 1942 года мы прибыли в гор Горловку, как нам говорили для обучения германской молодежи, подлежащей призыву, вернее мобилизации в действующую Германскую армию.

По прибытии в Горловку я был назначен командиром 2 взвода 6 роты 2 батальона и командный состав этого батальона сразу же выехал в гор Сталино, откуда в тот же день выехал в пос Калиновка и разместился в школе № 100, где впоследствии был штаб батальона. Через несколько дней получив пополнение из германской молодежи, отбывавшей повинность на шахтах, были сформированы подразделения батальона. В мой взвод поступило 62 человека новобранцев. В пос Калиновка мы находились до 22 декабря 1942 года, затем под ударами частей Советской армии были вынуждены отступить к городу Ворошиловграду.

ВОПРОС: Уточните в течение какого времени Вы находились в пос Калиновка?

ОТВЕТ: Вторым батальон, в составе которого я был в качестве командира взвода находился в пос Калиновка с 15 августа по 22 декабря 1942 года.

ВОПРОС: Какое участие Вы и другие офицеры 2 батальона принимали в зверствах над мирным населением, будучи в пос Калиновка?

ОТВЕТ: Я, как офицер быв германской армии должен со всей откровенностью сказать, что солдаты и особенно офицеры, находясь на временно-оккупированной германскими войсками территории, выполняя приказы командования, проявляли исключительную жестокость по отношению к мирному населению, убивали и расстреливали их под видом партизан, саботажников, лишали крова не щадя стариков и детей. Это я могу подтвердить, как участник подобных злодеяний, следующими факта-

ми:

По прибытии в пос Калиновку на командира нашего батальона подполковника фон-МАЛЬТЦАНА были возложены функции коменданта поселка Калиновка. Находясь в тесном контакте с полевой комендатурой он по приказанию из комендатуры и по своей инициативе организовывал акты злодеяний, зверств над мирным населением пос Калиновка, для осуществления их привлекал нас. Примерно через месяц после нашего пребывания в Калиновке, командир батальона через командира роты дал приказ о разрушении рабочих барачков. Для осуществления этого приказа было выделено соответствующее количество солдат и офицеров 2 батальона, руководство этим было возложено на адъютанта командира батальона обер лейтенанта ВАЛЬТЕР и его заместителя КИИД. Вначале по приказу командира батальона мы должны были разрушить 4-5 барачков для использования их на топливо, но это показалось длительным, поэтому ординарец-офицер командира батальона ШТРИВНИ дал распоряжение подвергнуть барачки огню, а жителей оставшихся в них выгнать насильственным путем. Население не хотело уходить из барачков, руководившие выселением ВАЛЬТЕР и КИИД к сопротивлявшимся применяли угрозы, избивание - женщин, стариков и детей, что сопровождалось со стороны последних плачем и истерическими криками, но на это не обращали внимания. После того, как барачки были очищены от жителей, мы стали разрушать крыши барачков, превращать их в щепки и зажигали со всем оставшимся в них имуществом, некоторые барачки были разрушены и были использованы на топливо. В результате этого зверского акта более 150 человек были лишены крова и имущества. Я вместе с другими офицерами и солдатами 2 батальона принимал участие в разрушении и сожжении 4-5 рабочих барачков на пос Калиновка. Возможно при этом были и жертвы, но мне об этом неизвестно.

ВОПРОС: Продолжайте Ваши показания.

ОТВЕТ: Следующий акт зверства, в котором я участвовал в поселке Калиновка - расстрел 120 человек советских граждан. 7 октября 1942 года командир 2 батальона подполковник фон-МАЛЬЦЕН вызвал к себе офицерский состав батальона, где был и я. Командир батальона сказал нам, что предстоит выполнить особо важное и серьезное задание. Здесь же он огласил письменный приказ, в котором говорилось о том, что нам предстоит в ближайшее время выполнить особо важное задание по экзекуции населения - расстрелу осужденных советских граждан за участие в саботажах, за принадлежность к партизанам и других неблагонадежных, для немецких властей элементов. После оглашения этого приказа фон-МАЛЬЦЕН, сказал, чтобы офицеры и солдаты были беспощадны в проведении этой операции.

Здесь же он предложил подготовиться к исполнению приказа по осуществлению акта зверской расправы над мирными жителями.

Ответственным за проведение данной операции были назначены командир 6 роты БАЕР и ординарец - офицер штаба батальона лейтенант ШТРИВНИ.

На этом совещании фон-МАЛЬЦЕН дал указания командирам рот, чтобы они подготовили пулеметы МГ-34 и подобрали для них расчеты из числа мл командного состава и призвал всех офицеров принять участие в операции по истреблению советских граждан, предупредив о соблюдении строжайшей тайны в отношении этой

операции. Вчером этого числа капитан БАЕР вызвал меня к себе, где мы выделили расчет пулемета из нашей роты, который должен производить расстрел советских людей, ответственным этого расчета был назначен я. В пулеметный расчет из 6 роты были выделены 4 человека, а именно: унтер офицер БЕХЕР, оберфельдфебель ГЕРТВИХ, ефрейтор ГЕНРИХС, фамилию четвертого не помню. Мне также известно, что были выделены люди для других двух расчетов. Для осуществления плана экзекуции и проведения этой операции ответственным за организацию оцепления места расстрела был назначен штабфельдфебель ШТЕХЕР, ответственным за подготовку места расстрела был назначен унтер-офицер ЛУКАС. На помощника адъютанта штаба батальона было возложено убирка трупов и скрытие следов расстрела. В тот же вечер по дополнительному приказу командира батальона были выделены три грузовые автомашины и по два человека охраны для доставки советских граждан к месту расстрела. На этом подготовка к экзекуции была закончена, но о дне проведения ее еще не было известно. 13 октября 1942 года примерно в 12 часов дня мне была дана команда командиром роты выехать с тремя грузовыми автомашинами в оберфельдкомендатуру гор Сталино находящуюся на 1 линии, на каждой автомашине были по два человека вооруженные карабинами, а впереди следовала легковая автомашина, на которой ехали командир батальона, его адъютант ст лейтенант ВАЛЬТЕР и офицер-ординарец штаба батальона лейтенант ШТРИБНИ.

По прибытии в комендатуру машины зашли во двор комендатуры, где уже находились под охраной люди, подлежащие расстрелу, как я впоследствии узнал их было 120 человек. В моем присутствии фельдфебель жандармерии КАРЖЕ прочел приговор, в котором было указано, что 120 человек, как партизаны, саботажники и неблагонадежные для немецких властей подлежат расстрелу.

После оглашения приговора, все находившиеся во дворе комендатуры офицеры с обнаженным оружием бросились и осужденным, приказывая и заставляя их садиться на грузовые автомашины, это сопровождалось плачем, но многие скрывая ненависть к нам, вели себя мужественно. Погрузив на 3 автомашины осужденных по 40 человек я ехал сопровождающим на головной автомашине. На этих трех автомашинах осужденные были доставлены в пос Калиновка во двор шахты 4 бис, где уже было оцепление и подготовлены пулеметы. Машина, на которой следовал я подошла к стволу шахты и мы стали сгружать доставленных на ней людей для расстрела, со стороны последних был плач, возмущение и ругательства по нашему адресу. Не обращая на это внимания мы поставили первую партию к стене двора шахты, после чего я подошел к пулеметному расчету и по команде капитана БАЕРА я дал приказ расчету открыть огонь и расчет длинными очередями расстрелял толпу невинных граждан стоявших у стены шахтного двора, раздавался плач, какие-то выкрики, но рокот пулемета заглушил это все. Остались трупы и кровь расстрелянных людей. Таким образом пулеметный расчет под моей командой расстрелял 40 человек, трупы которых специальная команда, возглавляемая лейтенантом КИНД сбросила в ствол шахты 4 бисе.

После расстрела капитан БАЕР и лейтенант КИНД проверили не остался ли кто в живых, здесь же добивали их из пистолетов.

Аналогичным способом были расстреляны еще две группы советских граждан по 40 человек в каждой. Таким образом

В этот день было расстреляно 120 человек, а для открытия следов зверства трупы расстрелянных были сброшены в ствол шахты 4 бис.

ВОПРОС: В каких зверствах еще Вы участвовали, проводимых немцами в поселке Калиновка?

ОТВЕТ: Больше ни в каких зверствах, проводимых немцами в поселке Калиновка я не участвовал. Схемы: расстрела во дворе шахты 4 бис и уничтожения рабочих барачков в пос Калиновка я изложил на отдельных листах.-

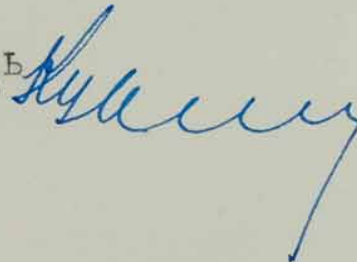
Допрос продолжался с 11 до 23 часов с перерывом на обед с 16 до 20 часов.

Протокол допроса записан с моих слов верно и прочитан мне на родном немецком языке через переводчика ГЕРЦЕНОК .-

ДОПРОСИЛ: СЛЕДОВАТЕЛЬ
КАПИТАН -

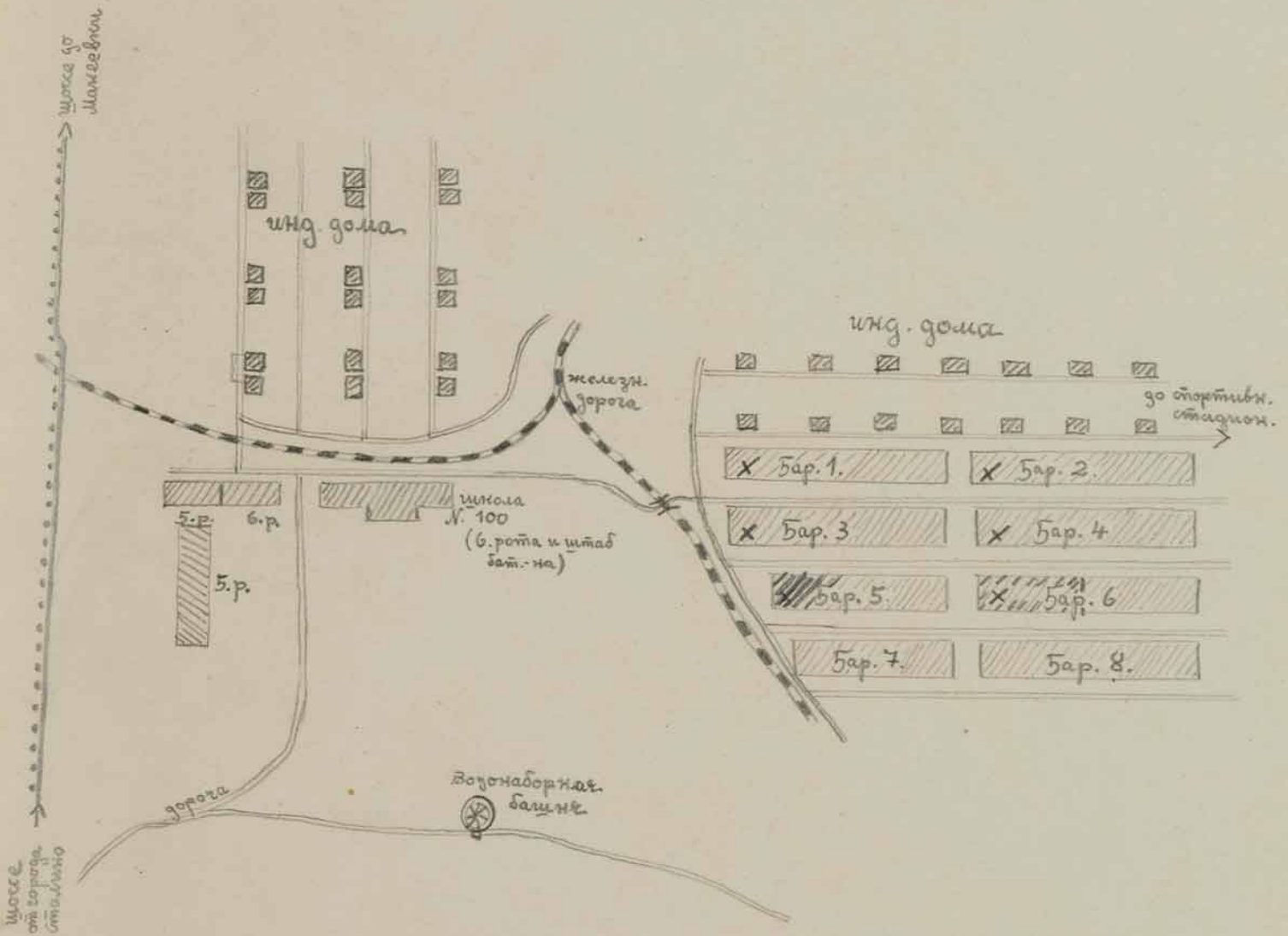
ПЕРЕВОДЧИК - Г Е Р Ц Е Н О К

ВЕРНО: СЛЕДОВАТЕЛЬ
СТ ЛЕЙТЕНАНТ

Схема

расположение рабочих барачов в поселке Калиновка
расрушенных и сожженных с мойм участком 22./IX. - 1942.

X - сожженные бараки
(Бар. 1, 2, 3, 4, 6).

составил : Военнопленный

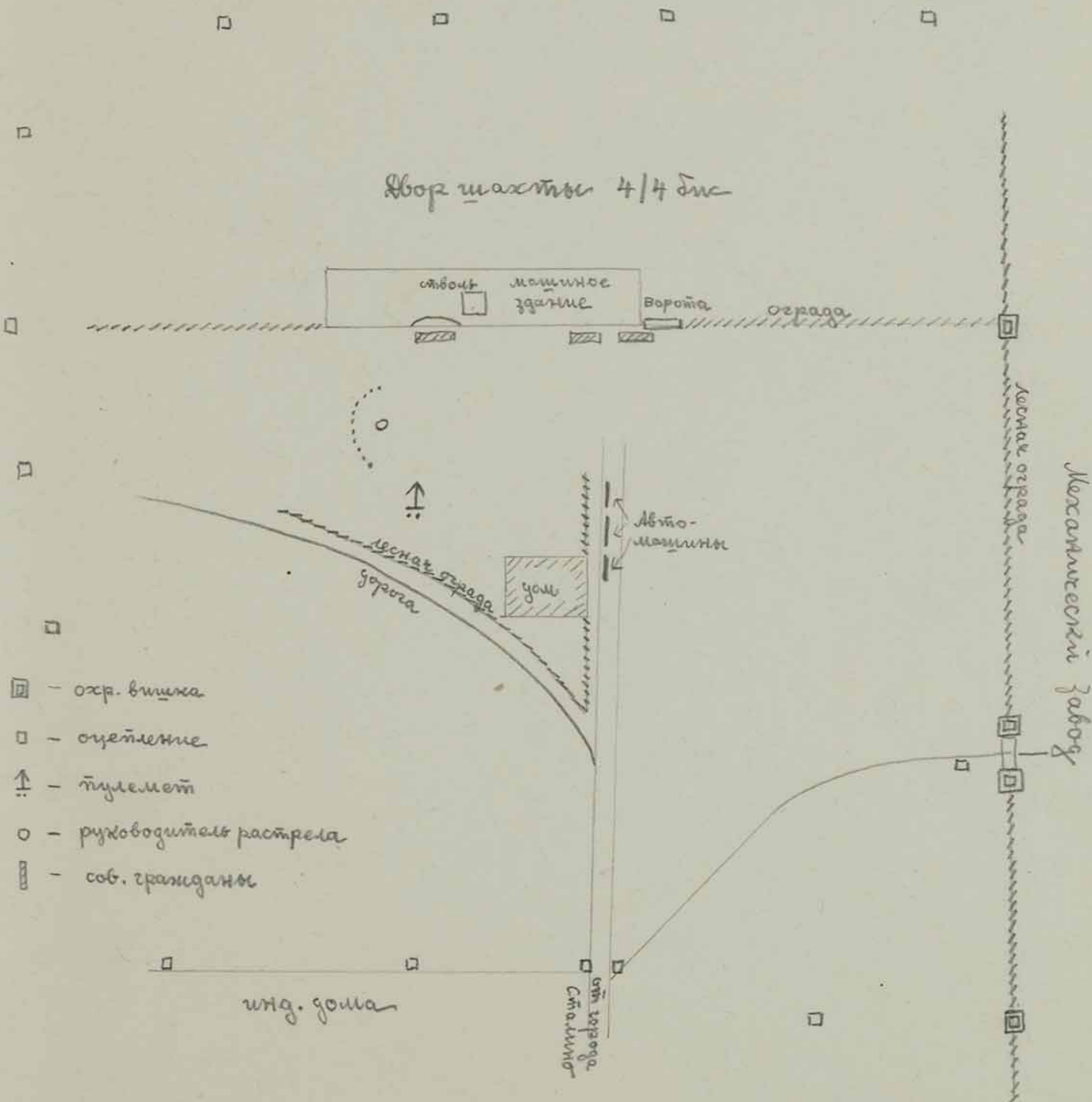
лейтенант

Вольфганг Кёрлинг

10./X. - 1947.

Схема

места расстрела советских граждан, произведенного с мойкой участка № 13/Х - 1942 г в пос. Калиновка на шахте 4/4 Бис.

составил: Военнопленный лейтенант

Wolfgang Kofmann

10/Х. - 1947 г.